

Основные векторы развития этнополитического процесса в современной России

Д. Л. Цыбаков¹✉

¹Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика
ул. Соколовская, д. 1А, г. Химки 141435, Российская Федерация

✉ e-mail: d413839@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Проблематика эволюции этнополитического процесса является одним из факторов стабильного политического развития современной России. Реальное состояние этнополитических отношений в Российской Федерации практически не соответствует наиболее распространенным экспертным оценкам прошлых лет. Руководствуясь этими во многом устаревшими представлениями, государственные институты испытывают затруднения в поиске эффективного инструментария урегулирования межнациональных отношений в России XXI столетия.

Цель исследования – анализ основных векторов развития этнополитического процесса в современной Российской Федерации.

Задачи исследования: систематизировать основные научные подходы к проблеме национального строительства; выявить предпосылки и причины противоречий в сфере межнациональных отношений постсоветской России, рассмотреть основные векторы развития современного этнополитического процесса.

Методология. При решении задач исследования применялись структурно-функциональный, исторический, компаративистский методы. Для уточнения параметров трансформации этнополитических отношений в Российской Федерации использовались положения конфликтологического, примордиалистского и конструктивистского подходов.

Результаты исследования. Содержание современного этнополитического процесса в России определяется столкновением векторов эндогенного и экзогенного содержания. Доминирующей проблемой остается неготовность экспертного сообщества и государственных институтов пересмотреть не оправдавшие себя концепции государственной национальной политики. Векторы этнополитического процесса в Российской Федерации в обозримой перспективе будут определяться столкновением таких ведущих стратегий, как «общегражданская идентичность», «мультикультурализм», и проекта «русской политической нации».

Выводы. Выявлены основные предпосылки и причины противоречий в межнациональных отношениях российского общества. Они связываются с влиянием глобализационных процессов и специфическими условиями политических, экономических и социокультурных отношений в Российской Федерации. Аргументируется необходимость корректировки традиционных подходов к реализации государственной национальной политики в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: нация; этнос; этнополитический процесс; национальная политика; русская политическая нация.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Цыбаков Д. Л. Основные векторы развития этнополитического процесса в современной России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 163–173. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-163-173>

Поступила в редакцию 26.07.2024

Принята к публикации 03.09.2024

Опубликована 31.10.2024

The main vectors of the development of the ethno-political process in modern Russia

Dmitry L. Tsybakov¹✉

¹ Civil Defence Academy EMERCOM of Russia
1A Sokolovskaya Str., Khimki 141435, Russian Federation

✉ e-mail: d413839@yandex.ru

Abstract

Relevance. The problem of the evolution of the ethno-political process is one of the factors of the stable political development of modern Russia. The actual state of ethno-political relations in the Russian Federation practically does not correspond to the most common expert assessments of the past years. Guided by these largely outdated ideas, state institutions are experiencing difficulties in finding effective tools for regulating interethnic relations in Russia of the 21st century.

The purpose of the study is to analyze the main vectors of the development of the ethno-political process in the modern Russian Federation

Research objectives: to systematize the main scientific approaches to the problem of nation-building, to identify the prerequisites for the causes of contradictions in the field of interethnic relations in post-Soviet Russia, to consider the main vectors of development of the modern ethno-political process.

Methodology. Structural-functional, historical, and comparative methods were used to solve the research tasks. To clarify the parameters of the transformation of ethno-political relations in the Russian Federation, the provisions of the conflictological, primordialist and constructivist approaches were used.

The results of the study. The content of the modern ethno-political process in Russia is determined by the collision of vectors of endogenous and exogenous content. The dominant problem remains the unwillingness of the expert community and state institutions to reconsider the concepts of the state national policy that have not justified themselves. The vectors of the ethno-political process in the Russian Federation in the foreseeable future will be determined by the collision of such leading strategies as "civil identity", "multiculturalism" and the project "Russian political nation".

Conclusions. The main prerequisites and causes of contradictions in the interethnic relations of Russian society are revealed. They are associated with the influence of globalization processes and the specific conditions of political, economic and socio-cultural relations in the Russian Federation. The need to adjust traditional approaches to the implementation of state national policy in the modern Russian Federation is argued.

Keywords: nation; ethnos; ethno-political process; national politics; Russian political nation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tsybakov D.L. The main vectors of the development of the ethno-political process in modern Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(5):163–173. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-163-173>

Received 26.07.2024

Accepted 03.09.2024

Published 31.10.2024

Введение

Состояние этнополитического процесса в современной России отличается многовекторный и конфликтогенный характер. Несмотря на происходящую под влиянием глобализации унификацию этнокультурного пространства и эрозию национальных идентичностей, практиче-

ски во всех современных политиях отмечаются тенденции противоположного свойства. Идеологизация и политизация процесса национального строительства служат одним из основных факторов современных общественных отношений [1, с. 22].

Для российского политического процесса значение национального вектора актуализируется на фоне событий 2020-х гг. За прошедшее после суверенизации бывших союзных республик СССР время этнополитические процессы носили нестабильный, прерывистый и волнообразный характер. На деле периоды межэтнической напряженности в постсоветской России менялись фазами условно стабильной этноконфессиональной коммуникации.

Этнополитический процесс в Российской Федерации с момента распада СССР определялся такими факторами, как «парад суверенитетов» начала 1990-х гг., эскалация этнического экстремизма на рубеже XX–XXI столетий, а также затяжной этнополитический конфликт в Чечне и на Северном Кавказе. Как следствие в большинстве национально-территориальных субъектов Федерации оформились бюрократические этнократии, узурпировавшие артикуляцию интересов так называемых «титულных этносов», в ключевых регионах страны структурировались криминальные этнические диаспоры, поощряющие как внутреннюю, так и внешнюю миграцию. Еще одним следствием этнополитического процесса на протяжении многих лет, вплоть до начала Русской весны 2014 г., являлась идейно-политическая дезориентация социально активных представителей русского этноса. Однако процессы, развернувшиеся на фоне полномасштабной эскалации отношений Запад – Россия в 2014–2024 гг., детерминируют трансформацию основных векторов этнополитических коммуникаций, что становится проблемным полем современной политической науки.

Методология

Устоявшиеся в исследовательском и экспертном сообществах подходы к проблематике состояния этнополитического процесса сводятся к таким группам, как конфликтологический, примордиалистский, конструктивистский методы. Из

них важное значение имеет конфликтологический метод, акцентирующий внимание на поляризации социально-экономического развития. Именно социальное размежевание в обществе представляется сторонниками конфликтологии как детерминанта этнической мобилизации и появления политических наций [2, с. 38].

Вместе с тем в российской науке широко распространен примордиалистский подход, восходящий к наследию академика Ю. Бромлея [3]. При этом основной предпосылкой структурирования этносов называется обстановка противоборства между ними: национальное самоопределение называлось ключевым критерием институционализации этнического сообщества в качестве самостоятельного субъекта [4, с. 124]. Социализация индивида как элемента политической нации, таким образом, имеет вторичный характер по сравнению с осознанием принадлежности с доминирующей этнической группой.

В свою очередь, конструктивистский подход трактует межнациональные отношения как итог социального проектирования национальных интеллектуальных кругов, в развитие чего конструктивистский дискурс концентрирует внимание на проблеме этнической идентификации в контексте влияния факторов истории, традиций и культуры [5, с.40].

В отечественной политологии этнополитический процесс рассматривается чаще всего в фокусе соотношения гражданского, политического и этнического компонентов в массовом социальном сознании. В контексте эскалации межнациональной напряженности и построения национально-территориальной федеративной модели в 1990-е гг. прорабатывался вопрос поиска баланса между этнической идентификацией и общенациональной идеологической принадлежностью.

Наряду с отмеченным противоречием векторы этнополитических отношений в современной России проявляются в

синхронизации политико-экономической и социокультурной интеграции одновременно в атлантическое и евразийское цивилизационные пространства [6, с. 9].

Результаты и обсуждение

В современной России тенденции этнополитики детерминированы незавершенностью официально поддерживаемой гражданской идентичностью, конкуренцию которой составляют региональная и конфессиональная идентификации социальных групп и сообществ. Однако основной причиной вызовов этноконфессиональной стабильности назовем поляризацию и расслоение социума Российской Федерации по социально-экономическому критерию, причиной чего выступали радикальные либеральные реформы. В области межнациональных отношений деконструкция прежней социально-политической системы обернулась нарастанием этнического и религиозно-политического экстремизма. Однако его проявления были нивелированы в первые десятилетия XXI столетия. Причинами этого называется улучшение социально-экономической ситуации, повышение уровня жизни и укрепление государственных институтов Российской Федерации. В научных трудах российских ученых ведется интенсивная полемика относительно параметров и характера стабилизации этнополитического процесса в Российской Федерации в указанный временной период. Значительный вклад в осознание этнополитических процессов на региональном уровне вносят научные разработки Ф. С. Файзуллина [7]. Роль института средств массовой информации в освещении проблематики межнациональных отношений рассматривалась в исследовательской деятельности Ю. П. Шабая [8]. Актуальные проблемы теории этнополитики нашли отражение в научных работах В. М. Шевцова [18]. Специфика протекания этнополитических процессов на Северном Кавказе раскрывалась в исследованиях М. Б. Шоровой [10].

Методология анализа этнополитических процессов регионального масштаба прорабатывалась российским ученым И. В. Юрченко [11].

Отметим, что к началу 2020-х гг. ситуация в сфере этнополитического процесса вновь изменилась и усугубляется масштабной миграцией в границы Российской Федерации этнических сообществ из новых независимых государств СНГ. Численность многих диаспор, осваивающих наиболее развитые российские регионы, постепенно стала превышать количество населения в республиках их первоначального расселения. Такому ходу событий способствует государственная политика, продиктованная корпоративными утилитарными интересами финансово-промышленных групп и связанных с ними бюрократических структур и лоббистов. Результатом становится ускоренная легализация уроженцев из ближнего зарубежья при фактическом отказе от их социальной и культурной интеграции в российский социум.

Отмеченное обстоятельство во многом продиктовано содержанием глобализационных процессов, наступлением очередной эпохи «переселения народов». Таковое отвечает устремлениям транснациональных акторов, объективно нацеленных на ограничение национально-государственного суверенитета и эрозию современных политических наций. В условиях глобализационных катаклизмов государство уже не способно столь же надежно управлять этнополитическим процессом, как это было в индустриальном обществе [12, с. 32].

Другим важным фактором этнополитического развития России в обозримом будущем будет оставаться наличие социальных сообществ с устойчивыми антироссийскими идейными предпочтениями, подвергавшихся и подвергающихся пропагандистской и идеологической обработке в контексте радикального национализма и русофобии.

Таким образом, в современной России сформировались условия, подрывающие гипотетическую национально-политическую однородность социума. Традиционное для российской цивилизации этническое многообразие в ситуации XXI столетия дополняется весьма интенсивным пополнением структуры межнациональных отношений устойчивыми и активными компонентами, не разделяющими ценностей отечественной государственной традиции и общероссийской исторической памяти. Примерами продолжают оставаться действия некоторых бывших граждан Украины в освобожденных регионах Новороссии или навязывание лидерами общественного мнения населению республик Северного Кавказа чувства сопричастности к одной из сторон израильско-палестинского конфликта.

Отмеченные выше тенденции во многом универсальны и имеют под собой специфику перехода к постиндустриальному обществу. Такая трансформация оценивается как противоречивый, весьма напряженный и конфликтогенный этап мирового политического процесса. Одним из типичных конфликтов постиндустриальной эпохи глобализации называют и конфликт идентичностей [13, с. 23]. Таковой характерен для обществ, отождествляющих себя не с суверенным государством, а с устойчивой этнической, конфессиональной или лингвистической группой.

Приведенные выше критерии необходимо учитывать при осмыслении проблем развития межнациональных отношений в современной России. Помимо «цивилизационных разломов», проходящих непосредственно по территории исторической России, немаловажное значение сохраняют и внутренние проблемные аспекты этнополитического процесса. Выделяются субэтноты, этноклановые группы, существенным образом отличающиеся по своей идентификации как от исторически доминирующего «большого этноса», т. е. русского народа, так и про-

двигающие идейную сепарацию от собственных «титულных» этносов, вследствие чего наблюдается искажение патриархальных традиций среди этнических групп, не полностью или частично охваченных процессами модернизации XX столетия. Этнополитический процесс на этом уровне развивается в контексте трайбалистского вектора – родоплеменные ментальные установки доминируют над национальными и государственными идеологическими ценностями. В данном контексте следует принять во внимание и попытки искусственного конституирования новых «квазинациональностей», волюнтаристским образом выделяемых из субэтносов русского народа – «поморов», «ингерманландцев», «казачьего народа».

Сложившаяся ситуация объективно противоречит экспертным оценкам прошлых лет и разработанным на их основе стратегиям государственной национальной политики [14, с. 45]. В основе последних на протяжении практически всего постсоветского периода пребывала идеализация тех аспектов этноконфессиональных отношений, которые могут трактоваться не в качестве достижений, а в качестве факторов риска и вызова для этнополитической стабильности Российской Федерации. В развитие чего полиэтничный и поликонфессиональный характер социума в случае ослабления федеральной власти и экономической дестабилизации актуализирует межнациональные противоречия, воспроизводит конфликтогенный характер отечественного этнополитического процесса.

Еще одним провоцирующим фактором становится формирование новых секторов «теневой экономики», интегрированных с транснациональными этническими мафиями. Криминализация и религиозный радикализм существенным образом деформируют менталитет и массовое сознание мигрирующих в Российскую Федерацию народностей. Отказываясь от интеграции в российский социум, они одновременно утрачивают взаимосвязь с

прежней социокультурной традицией, сочетая свою люмпенизацию с завышенной идейной самооценкой. Следствием чего становится постепенная ассимиляция титульных народов России вновь прибывающими этническими группами, как правило имеющими собственные национальные государства.

В качестве предварительных выводов определим, что ориентация государственной национальной политики одновременно на укрепление и этнокультурной, и гражданско-государственной идентичности в современных условиях фактически перестает отвечать стабилизации этнополитического процесса. Причиной можно назвать влияние внешних факторов, продиктованных как универсалистскими тенденциями глобализации, так и опасностями индоктринации этнического национализма в политике новых независимых государств СНГ. Возникающие негативные последствия закономерно вызывают вопросы по поводу соответствия устоявшейся концепции «России как страны наций» принципам укрепления национальной безопасности страны. Обратим внимание, что в ситуации полномасштабной конфронтации с атлантическим блоком, начавшейся в 2022 г., утрачивают свою обоснованность научные концепты и доктрины, объясняющие российский этнополитический процесс исходя из ситуации начала столетия.

Если на протяжении двух десятилетий близкие к либеральным элитам эксперты практически не принимали во внимание внешний фактор российского этнополитического процесса, то после событий «Русской весны» 2014 г. ситуация стала принципиально иной. Как отмечает О. Ф. Русаковой, на Западе были инициированы ранее законсервированные настроения и практики русофобии [15, с. 33]. Приведенное мнение следует признать близким к истине, но весьма сдержанным и осторожным. Факты свидетельствуют, что дискриминация русской общины властями постмайдан-

ной Украины стала приобретать черты геноцида и создала очевидные угрозы национальной безопасности России. После начала специальной военной операции в 2022 г. со стороны киевских властей и патронирующих их атлантических элит фактически ведется не просто противоборство с российским государством, но и с русским народом в ареале его исторического проживания.

Основные усилия прилагаются для разрушения русской этнополитической идентичности, где бы ее обладатели не проживали, формированию «комплекса вины». Через СМИ, социальные сети ведутся пропагандистские кампании по навязыванию стереотипов неполноценности исторической национально-государственной традиции современной России. На Украине и в странах Прибалтики дискриминирующие меры проводятся на законодательном уровне, в государствах Европы, США, Канаде они явочным порядком внедряются в деятельность массмедиа, переносятся в область компетенции системы образования и воспитания. Схожие тенденции постепенно распространяются и на национальную политику стран СНГ, включая союзников России по Евразийскому экономическому союзу и Организации Договора коллективной безопасности. В результате чего уроженцы государств ближнего зарубежья, в системном порядке перемещаемые на территорию Российской Федерации, оказываются предварительно подвержены антироссийской и антирусской идеологической обработке. Тем самым формируется и укрепляется деструктивная социальная основа для дестабилизации этнополитического процесса в России XXI столетия. Кроме того, эксперты отмечают нарастающий социокультурный раскол между светской и религиозно ориентированной частями региональных сообществ, что выражается не только в территориальном, но и в этническом аспектах [16, с. 207].

Наиболее пагубным последствием происходящих трансформаций становится уклонение части «политического класса» и бизнес-элит Российской Федерации от осознания характера и масштаба формирующихся вызовов и угроз. Доказательством чего можно назвать попытки перестроить национальную политику государства на основе принципов «мультикультурализма», приходящиеся на время эскалации напряженности в этнополитических отношениях начала 2020-х гг. При помощи пропагандистских приемов и административного ресурса в массовое сознание внедряются постулаты терпимости по поводу радикального реформирования этнонационального состава российского социума. В продолжение чего и в экспертной среде отмечены попытки обосновать позитивный эффект от наличия этнических диаспор, которые противопоставляются замкнутым национальным анклавам [17, с. 100]. Представляется, что оправдываемая сторонниками указанной точки зрения социальная активность диаспор на самом деле нацелена не на поиск модели интеграции эмигрантов в российский социум. Действия неформальных этнических лидеров, помимо прочего, ориентированы на институционализацию этнополитического размежевания со старожильческим населением в месте их нового проживания. Доказательством осознания таких намерений со стороны новых этнических сообществ органами публичной власти имеет смысл назвать отзыв в июне 2024 г. с рассмотрения Государственной Думой законопроекта № 563487-8 о придании консультативных функций национально-культурным автономиям в отношениях с региональными и муниципальными органами управления.

Попытки использовать в целях национальной политики такой вектор, как мультикультурализм, совершенно не учитывают реалии этнополитического процесса современности. Например, правительства ведущих европейских госу-

дарств еще в 2010-е гг. признали провал проекта «мультикультурного общества» [18, с. 41], что подтверждается неприятным российским общественным мнением процесса этнизации социальных групп [19, с. 15].

В свою очередь, общественные круги и патриотические интеллектуальные группы противопоставляют либерально-глобалистским проектам собственный этнополитический дискурс. Идеологическим ответом на мировоззренческую и идеологическую экспансию извне становится популяризация концепта «русской политической нации» в российском обществе. Один из его основоположников, политолог М. В. Ремизов отмечал, что запрос на «реставрацию русского» становится приоритетным инструментом преодоления противоречия между идеей государственного единства и практикой многонационального федеративного государства [20, с. 5]. Теперь же проект «политической русской нации» еще более актуализирован, поскольку позволяет противостоять не только деформациям федеративных отношений, но стратегиям диаспоризации и «балканизации» России.

В период 2022–2024 гг. обращение к необходимости защиты русского населения Украины является одним из магистральных направлений государственной политики Российской Федерации, будучи подкреплено официальной риторикой и принятыми политико-правовыми решениями.

Впервые за историю отечественного федерализма структура субъектов Российской Федерации пополнилась за счет русских национальных республик – ДНР и ЛНР, причем количество таких регионов в среднесрочной перспективе может возрасти. Наряду с чем фиксируется появление общественных объединений по защите прав и достоинства русских и других народов России – «Северный человек» или «Русская община ZOV». Их предшественники в 2010-е гг. обвинялись в радикализме и подвергались пра-

вовому запрету. Однако спустя десять лет деятельность таких объединений осуществляется в тесной координации с институтами исполнительной государственной власти.

В условиях затяжного противостояния с украинским националистическим режимом и поддерживающей его атлантической коалицией Вооруженные силы Российской Федерации вновь приобретают значение одного из основных акторов нациостроительства. Российская армия, командный состав которой в основном этнически и ментально однороден, приобретает значение «плавильного котла», благодаря которому происходит мировоззренческая интеграция социально активных индивидов разных национальностей и этнических групп путем их общения к русской военной традиции.

Выводы

Таким образом, в обозримой перспективе этнополитический процесс современной России будет определяться следующими векторами. Первый из них характеризуется новым витком конфликтности межнациональных отношений. В 2020-е гг. этнополитические противоречия, помимо социокультурных и идейных предпосылок, ранее стимулированные маргинальной национальной интеллигенцией, теперь дополняются политико-экономическим соперничеством, за которым стоят этнические мафии и клановые группировки.

Во-вторых, современная этнополитика все более зависит от влияния глобализационных процессов, которые не были столь ощутимы в 1990-е гг. Они объективно ориентированы на унификацию этнокультурного пространства и подрыв национально-государственного суверенитета, следствием чего назовем попытки государственной бюрократии проводить элементы политики «мультикультурализма», что в условиях военно-политического конфликта с Западом провоцирует

подрыв внутривнутриполитической стабильности.

В-третьих, этнополитический процесс России испытывает угрозу со стороны укрепления агрессивного национализма в странах ближнего зарубежья, прежде всего на Украине, в странах Прибалтики и в Молдавии. Аналогичные тенденции проявляются и в политических системах официальных союзников России по ЕАЭС и ОДКБ.

В сложившейся ситуации доминирующая ранее доктрина «общероссийской идентичности» перестает удовлетворять насущным политическим и идеологическим задачам национальной политики. Будучи весьма сложной по своей смысловой конструкции, опираясь на абстрактные для большинства граждан «общечеловеческие ценности», толерантность и гуманизм, она не учитывает ситуацию опасности для дальнейшего существования государственно образующего народа России. Кроме того, концепт «общероссийской идентичности» не учитывает воздействие внешнего фактора на современный этнополитический процесс, не принимает во внимание дискриминацию государственно образующего народа, как в некоторых российских национальных автономиях, так и в странах ближнего зарубежья.

В качестве адекватного ответа со стороны гражданского общества и государственной власти представляется сохранение национальной идентичности русского народа. В условиях вооруженного конфликта решение такой задачи обретает новый субъектный состав. Акторами национального строительства становятся институты, призванные обеспечивать потребности национальной безопасности: массовая армия, патриотические общественные организации, средства электронной коммуникации и социальные сети. Вместе с тем стабилизация этнополитического процесса будет зависеть от модернизации государственной политики в социальной и экономической

сферах, от способности «политического класса» и государственных администраторов пойти на отказ от экстенсивной

модели развития и на преодоление сохраняющегося социального неравенства.

Список литературы

1. Тишков В. А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5–22.
2. Горовиц Д. Л. Структура и стратегия этнического конфликта // Власть. 2007. № 2. С. 29–38.
3. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
4. Полунов А. Ю. Общероссийская гражданская идентичность: концептуальные основы и региональное воплощение // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 96. С. 124–133.
5. Белозёров В. К. Методы анализа стратегических культур // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 15(5). С. 29–49.
6. Аблеев С. Р. Евразийское пространство и геополитический полицентризм // Философские исследования и современность. 2019. Вып. 8. С. 9–14.
7. Файзуллин Ф. С. Этнический статус и этнические интересы как факторы, определяющие национальную политику в регионе // Проблемы востоковедения. 2012. № 2(56). С. 16–21.
8. Шабаев Ю. П. Роль СМИ в освещении проблем этнополитики на Севере (на примере средств массовой информации Ненецкого округа) // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2003. № 5. С. 106–114.
9. Шевцов В. М. Актуальные проблемы теории этнополитики. М.: Изд. дом «УМЦ», 2023. 100 с.
10. Шорова М. Б. Этнополитические процессы в современной Кабардино-Балкарии: конфликты и пути их преодоления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 13. С. 65–75.
11. Юрченко И. В. Теория дискурса как методология конфликтологического анализа региональных этнополитических процессов // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 1. С. 15–20.
12. Усманов Р. Глобализация и этнополитический процесс в современной России // Россия и мусульманский мир. 2015. № 3. С. 20–32.
13. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–23.
14. Федякин А. В. Приоритеты государственной культурной политики Российской Федерации и императивы укрепления общероссийской национальной идентичности // Вестник российской нации. 2021. № 4. С. 9–45.
15. Русакова О. Ф. Дискурс государственной политики памяти как фактор формирования национальной идентичности современной России // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20, № 2. С. 32–51.
16. Авксентьев В. А., Иванова С. Ю., Шульга М. М. Миграционный фактор этнополитических процессов на Северном Кавказе // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-7. С. 206–210.
17. Топилина А. В. Роль диаспоризации и анклавизации в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 3(98). С. 95–100.
18. Левикова С. И. Мультикультурализм как социальная проблема, или чем отличается «мультикультурализм» от «поликультурности» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 3(88). С. 37–41.

19. Бараш Р. Э. Нормативные и социальные предпосылки реализации политики мультикультурализма в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 6 (112). С. 5–15.

20. Ремизов М. В. Русские и государство: национальная идея до и после «крымской весны». М.: Эксмо, 2016. 398 с.

References

1. Tishkov V.A. From ethnos to Ethnicity and after. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. 2016;(5):5–22. (In Russ.)

2. Gorovic D. L. The structure and strategy of ethnic conflict. *Vlast' = Power*. 2007;(2):29–38. (In Russ.)

3. Bromlej Y.V. Essays on the theory of ethnicity. Moscow: Nauka; 1983. 412 p. (In Russ.)

4. Polunov A.Y. All-Russian civic identity: conceptual foundations and regional implementation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik = Public administration. Electronic Bulletin*. 2023;(96):124–133. (In Russ.)

5. Belozyorov V.K. Methods of analysis of strategic cultures. *Kontury global'nykh transformacij: politika, ekonomika, pravo = The contours of global transformations: politics, economics, law*. 2022;(15):29–49. (In Russ.)

6. Ableev S.R. The Eurasian space and geopolitical polycentrism. *Filosofskie issledovaniya i sovremennost' = Philosophical research and modernity*. 2019;(8):9–14. (In Russ.)

7. Fajzullin F.S. Ethnic status and ethnic interests as factors determining national policy in the region. *Problemy vostokovedeniya = Problems of Oriental Studies*. 2012;(2):16–21. (In Russ.)

8. Shabaev Y.P. The role of the media in covering the problems of ethnopolitics in the North (on the example of the media of the Nenets District). *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Bulletin of the Pomeranian University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2003;(S):106–114. (In Russ.)

9. Shevcov V.M. Actual problems of the theory of ethnopolitics. Moscow: Izd. dom "UMC"; 2023. 100 p. (In Russ.)

10. Shorova M.B. Ethnopolitical processes in modern Kabardino-Balkaria: conflicts and ways to overcome them. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept" = Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2014;(13):65–75. (In Russ.)

11. Yurchenko I. V. Theory of discourse as a methodology of conflictological analysis of regional ethnopolitical processes. *Social'no-politicheskie nauki = Socio-political sciences*. 2023;13(1):15–20. (In Russ.)

12. Usmanov R. Globalization and the ethnopolitical process in modern Russia. *Rossiya i musul'manskij mir = Russia and the Muslim world*. 2015;(3):20–32. (In Russ.)

13. Inghart R. Postmodernism: Changing values and changing societies. *Polis. Politicheskie issledovaniya = The policy. Political research*. 1997;(4):6–23. (In Russ.)

14. Fedyakin A.V. Priorities of the state cultural policy of the Russian Federation and imperatives of strengthening the All-Russian national identity. *Vestnik Rossijskoj nacii = Bulletin of Russian nation*. 2021;(4):9–45. (In Russ.)

15. Rusakova O.F. The discourse of the state policy of memory as a factor in the formation of national identity in modern Russia. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*. 2023;20(2):32–51. (In Russ.)

16. Avksent'ev V.A., Ivanova S.Y., Shul'ga M.M. Migration factor of ethnopolitical processes in the North Caucasus. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2022;(91-7):206–210. (In Russ.)

17. Topilina A.V. The role of diasporization and enclavization in ensuring the national security of the Russian Federation. *Yurist"-Pravoved" = Jurist-Pravoved*. 2021;(3):95–100. (In Russ.)
18. Levikova S.I. Multiculturalism as a social problem, or How "multiculturalism" differs from "multiculturalism". *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2014;(3):37–41. (In Russ.)
19. Barash R.E. Normative and social prerequisites for the implementation of multiculturalism policy in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring public opinion: Economic and social changes*. 2012;(6):5–15. (In Russ.)
20. Remizov M.V. Russians and the State: the national idea before and after the "Crimean Spring". Moscow: Eksmo; 2016. 398 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Цыбаков Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, г. Химки, Российская Федерация, e-mail: d413839@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8240-6415

Dmitry L. Tsybakov, Doctor of Sciences (Political), Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russian Federation, e-mail: d413839@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8240-6415